
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОГО СОЦИУМА

Е.В. Щекотин

Новосибирская государственная академия водного транспорта
E-mail: evgvik1978@mail.ru

Рассмотрены основные подходы к оценке качества жизни, взаимосвязь категорий «уровень жизни» и «качество жизни». Определены основные недостатки существующих подходов. Дано определение качества жизни как характеристики условий жизни населения. Предложен метод оценки качества по критерию риска, влияющего на условия жизни людей. Отмечено, что в ситуации нарастания неустойчивости и неопределенности в природных, социальных и технических системах, фундаментальным параметром качества жизни выступает уровень безопасности (защищенности).

Ключевые слова: качество жизни, оценка качества жизни, нестабильность, риск, безопасность.

ISSUE OF EVALUATION OF QUALITY OF LIFE IN CONDITIONS OF UNSTABLE SOCIUM

Ye. V. Shchekotin

Novosibirsk State Academy of Marine Transport
E-mail: evgvik1978@mail.ru

Main approaches to evaluation of quality of life, interrelation between «level of life» and «quality of life» categories are considered. Main disadvantages of existing approaches are defined. The definition of quality of life as the characteristics of living conditions of population is given. The method of evaluation of quality by risk criterion influencing living conditions of people is offered. It is noted that level of safety (protection) is the fundamental parameter of quality of life in the situation of increase of instability and uncertainty in natural, social and technical systems.

Key words: quality of life, evaluation of quality of life, instability, risk, safety.

Категория «качество жизни» прочно занимает важнейшее место в современном научном дискурсе. Особенно интенсивно проблематика качества жизни разрабатывается в последние десять–пятнадцать лет. Проводятся конференции, защищаются диссертации, в названии которых фигурирует этот термин, кроме того, «качество жизни» стало важным фактором государственного управления. Это понятие используется в ряде программных

документов, например, в «Концепции национальной безопасности РФ до 2020 года» (2010), в некоторых регионах РФ приняты программы повышения качества жизни населения в целом или отдельных категорий граждан. Все это подтверждает, что категория «качество жизни» прочно закрепились не только в научном обиходе, но и в практике управления.

В то же время до сих пор остро стоит вопрос определения этой категории, дифференциации категорий «качество жизни» и «уровень жизни». В этом смысле за полвека научных исследований качества жизни существенных сдвигов не произошло. Справедливой представляется точка зрения Л.А. Беляевой: «В настоящее время не существует единодушного мнения в определении понятий "уровень жизни" и "качество жизни" и их операционализации через систему показателей. Часто они используются как взаимозаменяемые, а перечни показателей, которые их описывают, во многом совпадают. Тем не менее эти понятия следует разделять. Уровень жизни более узкая категория по сравнению с качеством жизни. Он определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей. Эти показатели включают доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и т.д. Они могут операционализироваться как через систему статистических показателей, так и субъективных оценочных суждений».

Качество жизни представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека и включает в себя уровень жизни, а также такие составляющие, которые относятся к экологической среде обитания, социальному благополучию, политическому климату, психологическому комфорту» [2, с. 33–34].

На наш взгляд, проблема определения качества жизни связана с отсутствием аппарата измерения и оценки. Существующие методы измерения качества жизни в большей мере ориентированы на оценку уровня удовлетворения тех или иных потребностей населения, что не дает полного представления о том, что такое само качество жизни. А.Х. Сабанчиев справедливо отмечает, что «проблема качества жизни была постепенно сведена к проблеме оценки» [8, с. 14].

В качестве рабочего определения «качества жизни» примем следующую формулировку: качество жизни является комплексной характеристикой условий человеческой жизни. Под условиями здесь понимается предельно широкий набор факторов, тем или иным образом оказывающих воздействие на жизнедеятельность населения. Так, условия жизни людей зависят от социально-экономических, политико-правовых факторов, от состояния техносферы и природной среды, от климата и культуры и многих других обстоятельств, воздействующих на условия жизни.

Опираясь на такое понимание качества жизни необходимо разработать методологический аппарат, позволяющий оценивать условия жизни людей. Существующие на сегодня методики, на наш взгляд, не позволяют релевантно дать оценку качества жизни. В научной литературе применяется два основных подхода к измерению качества жизни: объективный и субъективный. Представители объективного подхода строят свои модели качества жизни на основе статистических данных, характеризующих су-

ществование и развитие различных сфер жизни общества. Данный подход интерпретирует качество жизни в понятиях уровня жизни, т.е. фактически их отождествляет, хотя и учитывает природные и социальные условия жизни. Сторонники второго – субъективного направления (так называемое «ощущаемое качество жизни») основное внимание уделяют оценке самим индивидом объективных условий своего существования, что раскрывается через степень удовлетворенности субъекта этими условиями.

Первый подход позволяет исследователю оценить количественную сторону условий жизнедеятельности человека, количество тех или иных благ, доступных конкретному индивиду, но не говорит ничего о качестве этих благ, что в современном обществе представляет немаловажным фактором. Например, если оценивать такой аспект качества жизни, как образование, то такие показатели, как количество учебных заведений на душу населения или число лет, потраченных на обучение, не позволяют сделать вывод о качестве полученного образования.

Второй подход позволяет нам оценить отношение индивида к условиям своего существования, а не качество самих этих условий. Здесь можно обнаружить ряд весьма интересных парадоксов. Так, например, некоторые исследования показывают, что не существует прямой связи между уровнем благосостояния и удовлетворенностью жизнью. Об этом свидетельствуют такие исследования, как Happy Planet Index-2012 [13], Индекс счастья, составленный WIN-Gallup International [14]. Также следует учитывать психологические, социальные, культурные и этнические факторы, влияющие на оценку удовлетворенности жизнью. Французский социолог Ж. Фридман в классическом исследовании еще 30-х гг. доказал, что народы разных стран по-разному реагируют на многочисленные шкалы удовлетворенности. Он нашел, что шведы и американцы в основном склонны к оценкам по «плюсовой» части шкал, а евреи и поляки тяготеют к минусовому полюсу [3, с. 90–91].

Таким образом, по нашему мнению, существующие в социологической литературе методики оценки качества жизни не позволяют релевантно оценить условия жизнедеятельности людей, т.е. само качество жизни. Специфика современного социума состоит в том, что оно все в большей мере подвержено влиянию таких явлений, как неопределенность, нестабильность, турбулентность и т.п. В этой связи условия человеческой жизни, т.е. параметры среды обитания человека характеризуются двумя системными факторами: безопасность (защищенность от угроз и опасностей) и устойчивость (предсказуемость и управляемость изменений). Эти параметры тесно взаимосвязаны между собой, они характеризуют среду человеческой жизнедеятельности как с позиции статики (безопасность), так и с позиции динамики (устойчивость).

Эффективным инструментом для оценки стабильности и безопасности системы является теория рисков. На возможность взаимосвязи между качеством и риском как мерой потерь указал японский специалист в области менеджмента качества Г. Тагучи. Он обращает внимание на такую важную меру качества, как потери, обусловленные продуктом (изделием). Согласно Тагучи, «качество – это потери, нанесенные обществу с момента поставки продукта» [4, с. 132].

Такое определение кажется на первый взгляд довольно парадоксальным, так как термин «качество» принято ассоциировать с «желательностью», «благом», «удовлетворенностью», тогда как «потери» однозначно имеют прямо противоположное смысловое значение. Оригинальность подхода Тагучи к качеству заключается в том, что подходит к этой проблеме с другой стороны, не с позиции удовлетворения потребностей потребителей. Тагучи отмечает здесь один важный момент – взаимосвязь между потерями общества и желательностью продукта. «Чем меньше потери, тем более желателен продукт (изделие)» [4, с. 132].

Эту ключевую идею мы используем для определения понятия «качество жизни». Качество жизни с этой точки зрения следует рассматривать как совокупность возможных потерь, которые может понести индивид и общество в процессе своей жизнедеятельности. Под потерями здесь понимается не только ущерб, который уже причинен, но и тот, который может возникнуть в будущем, т.е. задача управления качеством жизни должна учитывать интересы не только уже живущих людей, но и будущих поколений. Качество жизни зависит от факторов, которые оказывают неблагоприятное воздействие на условия жизни людей, которые мешают жизнедеятельности или затрудняют ее, а также те факторы, которые представляют реальную угрозу для существования самих условий жизни (в первую очередь природные и экологические катастрофы, эпидемии, техногенные аварии, военные конфликты с применением оружия массового поражения и пр.).

Для того чтобы эффективно управлять условиями жизни населения, не допускать катастрофического их ухудшения по тем или иным причинам, необходимо оценивать и прогнозировать те потери, которые возможны в будущем. Мерой потерь, возможных в будущем, будет показатель величины риска. Таким образом, риски рассматриваются нами как характеристика условий человеческой жизни, они отражают ограничения человеческой жизнедеятельности, опасности и угрозы, которые реально ухудшают положение человека в природном и социальном окружении.

Можно предложить следующее определение качества жизни с точки зрения рискологического подхода. Качество жизни – это совокупность возможных рисков, угроз и опасностей, характеризующая условия человеческой жизнедеятельности, реализация которых может привести к реальным неблагоприятным последствиям для общества и человека. На наш взгляд, в наибольшей мере на качество жизни оказывают воздействие процессы, происходящие в природной среде и техносфере, социальной, политико-правовой и финансово-экономической областях жизнедеятельности общества и индивида. Риски, возникающие в этих сферах, оказывают наибольшее влияние на качество жизни.

Риск – понятие, имеющее много значений, но в данном случае под риском будем понимать возможные события, явления и процессы, последствия которых могут оказать неблагоприятное воздействие на различные аспекты состояния человеческой жизни, т.е. тем или иным образом могут ухудшать положение человека.

Анализ около 60 определений и моделей качества жизни, представленных как в отечественной, так и зарубежной социологической литературе, показал, что они не позволяют категорию «качество жизни» дифферен-

цировать от таких понятий, как уровень жизни, уровень социально-экономического развития, развитие человеческого потенциала, удовлетворение потребностей и т.п., т.е. не позволяют выделить в исследовании ту сторону объективной действительности, которую охватывает категория «качество жизни». Хотя в теоретических построениях это различие обязательно подчеркивается. Причина такой ситуации, на наш взгляд, в том, что отсутствует понятная процедура измерения качества жизни.

В этой связи представляется важным мнение Ю.Н. Толстой, которая полагает, что в литературе зачастую процесс практического измерения принципиально отрывается от процесса построения теории измеряемого объекта [9, с. 71]. Концепция «качества жизни» давно проработана в научной литературе, однако отсутствие теории среднего уровня, которая предусматривает процедуру оценки качества жизни, не позволила этой концепции раскрыть весь свой теоретический потенциал. В качестве такой теории среднего уровня нами предлагается рискологическая концепция качества жизни, которая задает четкую методику измерения.

Проблема измерения в социологии представляет собой самостоятельный раздел научных исследований, раскрыть который нет возможности в рамках данной статьи. Отметим лишь наиболее важные моменты. Вслед за Ю.Н. Толстой мы принимаем следующую принципиальную схему исследования: реальная жизнь → первичная содержательная модель → концептуальная модель → формальная модель → вторичная содержательная модель [9, с. 73].

Первичная содержательная модель «отражает выделяемую исследователем систему отношений между отдельными частями предмета исследования, между включенными в этот предмет понятиями», «предметная область исследования» [9, с. 73]. В нашем случае – это качество жизни, однако просто сказать, что предмет исследования «качество жизни» было бы существенным упрощением, это слишком абстрактное определение. Предметное поле нашего исследования составляют условия человеческой жизнедеятельности, совокупность которых и образует качество жизни. Структура этих условий представляет собой крайне сложный объект изучения.

Так, по нашему мнению, условия человеческой жизни, т.е. параметры среды обитания человека в общем виде характеризуются двумя системными факторами: безопасность (защищенность от угроз и опасностей) и устойчивость (предсказуемость поведения и управляемость изменений). Эти параметры тесно взаимосвязаны между собой, они характеризуют среду человеческой жизнедеятельности с позиции статики (безопасность) и с позиции динамики (устойчивость). Таким образом, первичная содержательная модель «качества жизни» разделяется на две эмпирические системы: безопасность и устойчивость.

Второй этап исследования – построение концептуальной модели требует «пополнение первой процедурами формирования и операционализации понятий, отвечающих предметной области исследования. Этот шаг – задание правил измерения этих понятий» [9, с. 73]. В нашем исследовании используются возможности теории рисков (рискологии), которая позволяет измерять безопасность и устойчивость среды, в которой живет индивид.

Третий этап – формальная модель – это результат отображения всех эмпирических систем в отвечающие им математические системы, это результат измерения. Вторичная содержательная модель – выводы из интерпретации результатов анализа данных [9, с. 73].

Следует отметить, что на прямую связь между качеством жизни и риском первыми обратили внимание медики. Существует большое количество исследований, в которых рассматривается влияние риска определенных заболеваний или факторов, определяющих состояние здоровья, на качество жизни человека. В этих работах категория «качество жизни» интерпретируется как медицинское понятие, т.е. как состояние жизни и здоровья человека. Социологическое истолкование качества жизни должно учитывать более широкий спектр факторов, воздействующих на жизнь населения.

Впервые среди социологов в нашей стране на связь качества жизни и риска обратила внимание А.В. Мозговая. Она изучает воздействие технологического риска и экологических характеристик на качество жизни населения [7]. Однако А.В. Мозговая ограничивается эмпирическим изучением взаимосвязи риска и качества жизни, не делая теоретических обобщений.

Рассмотрим основные типы рисков, которые необходимо учитывать при оценке качества жизни. Выделим две основные группы рисков:

1) природные и технико-экологические риски, которые несут угрозу для непосредственного физического существования человека и человечества в целом как наивысших ценностей (будем называть их «прямые риски»);

2) экономические, социально-политические, культурно-интеллектуальные и пр., которые наносят потери «социальному» бытию человека (назовем их условно «косвенные риски»).

Природные риски включают в себя риск опасных природных явлений и процессов: наводнения, пожары, землетрясения, эпидемии и т.п. Риски этого вида всегда сопровождали человечество, но особую опасность они стали представлять в XX веке, что обусловлено спецификой современного общественного устройства. Техничко-экологические риски первой группы можно отнести к «новым» по времени их возникновения, в наибольшей степени их воздействие стало проявляться во второй половине XX века как следствие использования определенных технологий и в общем виде их возникновение можно расценивать как следствие влияния науки на общество. Риски второй группы возникли достаточно давно, однако в условиях современного общества, в связи с усложнением функционирования всех подсистем общества, эти риски также претерпевают значительное усложнение и приобретают принципиально новый характер.

По форме проявления все риски можно также классифицировать еще по двум группам. Риски первого рода проявляются в форме внезапных достаточно скоротечных негативных событий. В этом смысле и природное бедствие, и техногенная авария, и финансовый крах на фондовых рынках выступают рисками 1-го рода. Внезапность их наступления отнюдь не означает полную невозможность прогнозирования наступления этих событий. Современные методы синергетики, нелинейной динамики, теории катастроф, теории риска позволяют вовремя прогнозировать эти события и, соответственно, принять необходимые управленческие решения, чтобы минимизировать ущерб.

Риски второго рода не проявляются столь очевидно, они носят латентный характер и обнаруживаются, как правило, по косвенным, побочным событиям. Их воздействие «растянуто» во времени и зачастую не столь явно. Поэтому огромное значение при управлении рисками приобретает коммуникация о рисках.

Рискологический подход к оценке качества жизни обусловлен, прежде всего, социальными изменениями, происходящими в современном мире. Не случайно одной из самых влиятельных социальных теорий сегодня является концепция «общества риска». Динамизм изменений, происходящих в современном обществе, имеет не только положительные результаты в форме прогресса и расширения свободы, но и негативные последствия. К числу таких последствий следует отнести рост неопределенности во всех сферах жизни общества, нестабильности и неустойчивости социальных, природных и технических систем. Такое состояние общества точно диагностирует П. Бурдьё, отмечая, что неопределенность «присутствует сегодня повсюду» и «преследует человеческое сознание и подсознание». Современность характеризует зыбкость всех возможных точек отсчета и тотальная неуверенность в будущем. «Лишая будущее предсказуемости, чувство неопределенности налагает запрет на любое рациональное ожидание» (цит. по [1, с. 187]).

Причины и последствия этого процесса имеют глубокие корни и являются темой отдельного исследования. Для нас наиболее важный вывод состоит в том, что в нестабильном, «турбулентном» социуме фундаментальным условием человеческой жизнедеятельности является стремление к безопасности. Безопасность является главным критерием обеспечения качества, так как любая опасность приводит к снижению качества жизни населения. Безопасность в данном контексте понимается широко: не только как защищенность жизни и здоровья индивида, но и социальная, экономическая и правовая защищенность. В таком понимании обеспечение безопасности выступает важнейшим фактором управления качеством жизни населения.

Существует множество определений безопасности в различных областях исследований. Для нашего случая наиболее интересным будет определение, предложенное Н. Луманом, который отождествляет безопасность с сохранностью и понимает как отсутствие потерь, обеспеченное индивидуальной калькуляцией риска, успешное конструирование ситуации [12, с. 24]. Характеристиками безопасности являются постоянные величины, нарушение которых ведет к потере устойчивости социальной системы, возникновению дисфункций органического свойства, разрушающих сложившуюся систему, общественные отношения и коренные условия эффективной и индивидуальной жизнедеятельности [6, с. 46].

Формирующийся этос безопасности предполагает не только расчет-измерение рисков, но также снижение и управление ими. Для количественного оценивания меры безопасности целесообразно использовать понятие «риск». Здесь имеет место прямая зависимость: чем выше риски тех или иных факторов, тем соответственно ниже безопасность, защищенность, устойчивость жизни людей, а значит и ниже качество жизни, которое обязательно включает в себя эти атрибуты. Критерий обеспечения безопасности

населения в различных аспектах жизнедеятельности в рамках рискологической модели качества жизни является, на наш взгляд, важнейшим инструментом оценки эффективности системы управления качеством жизни.

В.Н. Кузнецов выделяет такие общие тенденции в исследовании состояния безопасности, которые получили отражение в нормативных документах, докладах и материалах исследований:

- Основное внимание во всех вариантах новых стратегий (концепций, законов) безопасности обращено на необходимость перераспределения доминирования с безопасности государства на безопасность человека.

- Безопасность человека становится всеохватывающим условием, связывая воедино тенденции развития человека, личной безопасности, его прав и свобод.

- Национальной безопасности недостаточно для осуществления гарантий безопасности человека. Индивидуумам необходима защита от произвола власти (государства) через верховенство закона, через защиту насущной сути человеческой жизни, через обеспечение человеческого достоинства и вопросов культуры, веры и любви.

- Потенциал науки, новых информационных технологий может содействовать в коренном преобразовании стратегии осуществления безопасности человека: в переходе от пассивных стратегий реагирования (вызов – ответ, опасность – ответ, угроза – ответ) к эффективным стратегиям превентивности и предотвращения – к новой культуре безопасности, основанной на культуре мира, диалоге людей, культур и цивилизаций; к культуре предотвращения.

- Безопасность человека начинается с понимания исходного факта – сам человек активный участник обеспечения своей безопасности и безопасности других людей. Способность каждого человека действовать в секторе безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к безопасности XXI века [5, с. 123–124].

В современных исторических условиях, когда безопасность стала важнейшим ценностным ориентиром и происходит перемещение акцента от национальной безопасности на безопасность личности, особое значение представляет такое явление, как «культура предотвращения», внимание к которому привлек в своих выступлениях бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Императив реагирования как метод достижения безопасности, борьбы с угрозами, опасностями и рисками уступает место императиву «предотвращения».

Под «культурой предотвращения» понимается процесс анализа формирования вызовов, угроз, рисков, опасностей и страхов жизнеобеспечению людей, семей и народов; их целям, идеалам, ценностям и интересам. Это процесс синтеза интеллектуальных, материальных и силовых технологий для снижения уровня блокирования или полного преодоления небезопасности (вызовов, угроз, рисков, опасностей) на основе конструктивного диалога и поступков, основанных на действующем законодательстве, на реальных нормах, традициях и образе жизни акторов, вовлеченных в сферу предотвращения, опережающего глобального гуманитарного стратегического компромисса [5, с. 178].

Таким образом, новый способ действий должен исходить из необходимости предупреждать и предвидеть возможные трудности, вызовы, риски, опасности и угрозы, а не стремиться реагировать на уже существующие проблемы. Предотвращение становится важнейшим методологическим принципом обеспечения безопасности не только на арене международных отношений, в равной степени этот принцип должен применяться и для личностного уровня безопасности. Императив предотвращения построен на необходимости анализа рисков, угроз и опасностей для отдельной личности, социальной группы или государства в целом.

Все отмеченные тенденции имеют в своем основании такое фундаментальное явление, как «культура безопасности». Культура безопасности как научная категория сформировалась в связи с проблемой обеспечения безопасности атомных объектов. Однако на сегодняшний день культура безопасности стала феноменом, охватывающим все уровни социального организма. Она представляет собой такую систему значений, через которую конкретные люди или социальные группы понимают окружающую их опасность.

Одно из наиболее широко используемых определений культуры безопасности было предложено рабочей группой Консультативного комитета по безопасности на ядерных объектах, которая изучала человеческий фактор. Это определение с точки зрения социально-психологического подхода звучит так: «Культура безопасности организации – продукт индивидуальных и групповых ценностей, отношений, восприятий, компетенций и схем поведения, которые определяют обязательства по отношению к здоровью сотрудников, стилю, мастерству и организации работ по технике безопасности» [10, с. 8].

Понятие «культура безопасности» фиксирует важнейший мировоззренческий сдвиг, который происходит на всех уровнях жизнедеятельности общества. Безопасность становится системообразующей ценностью современного общества. Внимание к безопасности является сущностной чертой мировоззрения, изменяется система ценностных ориентиров, которые организуют пространство этого общества.

В рамках нашего исследования под безопасностью будем понимать состояние защищенности отдельных лиц, общества и природной среды от чрезмерной опасности. Э.О. Човушян и М.А. Сидоров под опасностью понимают ситуацию в окружающей человека среде, в которой при определенных условиях (случайного или детерминированного характера) возможно возникновение нежелательных событий, явлений или процессов (опасных факторов), воздействие которых на человека и окружающую среду может привести к одному из следующих последствий или к их совокупности:

- отклонению здоровья человека от среднестатистического значения, т.е. к заболеванию или даже смерти человека;
- ухудшению состояния окружающей среды, обусловленному нанесением материального или социального ущерба (нарушением процесса нормальной хозяйственной деятельности, потерей того или иного вида собственности и т.д.) и/или ухудшением качества природной среды [11, с. 370].

Если принять за основу положение, что обеспечение безопасности является приоритетной целью социально-экономического развития государства

и общества, то уровень безопасности является универсальным критерием эффективности управления в области качества жизни. Качество жизни характеризует условия человеческой жизнедеятельности, т.е. характеризует параметры среды, в которой разворачивается жизнь человека. Фундаментальной чертой условий жизнедеятельности в окружающей человека среде, является уровень безопасности: чем выше уровень безопасности, тем лучше адаптированы условия для жизни, тем более защищено и комфортно он себя чувствует.

Нами выделено четыре основных типа рисков, которым соответствуют четыре системы безопасности в обществе, призванные защитить от воздействия этих рисков. По типам рисков выделяются природно-техническая, социальная, финансово-экономическая и политико-правовая безопасности, каждая из которых представляет собой совокупность мер, необходимых для защиты от неблагоприятного воздействия соответствующего типа рисков. Таким образом, уровень того или иного риска будет свидетельствовать об эффективности соответствующих принятых мер безопасности. Деятельность по планированию и осуществлению данных мер является непосредственно функцией государственного управления. Поэтому, на наш взгляд, закономерно трактовать уровень рискозащищенности населения, т.е. уровень обеспечения безопасности как основной критерий оценки эффективности управленческой деятельности в области качества жизни.

Э.О. Човушян и М.А. Сидоров, рассматривая в качестве высшей цели существования социально-экономической системы устойчивое развитие, декомпозируют ее на две подцели: качество жизни и безопасность [11, с. 406]. Такое деление, по нашему мнению, не совсем оправдано. В рамках рискологической концепции качество жизни и безопасность являются взаимосвязанными и взаимозависимыми категориями. В широком смысле слова, эти понятия описывают один и тот же объект, но с использованием разных научных (языковых) средств. И качество жизни, и безопасность являются атрибутами устойчивого развития.

И качество жизни, и устойчивое развитие, и безопасность в отношении друга выступают и как стратегическая цель, и как механизм достижения этой цели. В рамках концепции устойчивого развития (стратегическая цель – это устойчивое развитие мирового сообщества) средствами достижения будут являться повышение качества жизни и обеспечение безопасности. Аналогичный вывод справедлив и для концепции безопасности. В различных стратегических документах прямо указано, что средствами обеспечения безопасности выступают повышение качества жизни и переход к устойчивому развитию (например, в Концепции национальной безопасности РФ до 2020 г.). С нашей позиции, для целей логичным будет включить в объем понятия качество жизни как социологической категории понятия безопасность и устойчивое развитие.

В рискологической концепции качества жизни безопасность и устойчивое развитие интегрируются в единую понятийную систему. Стратегической целью деятельности государства в широком смысле как социального института является постоянное повышение качества жизни населения, под которым понимается улучшение условий жизнедеятельности людей.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // СОЦИС. 2009. № 1. С. 33–42.
3. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 8: Социализация и образование. М.: ИНФРА-М, 2005. 1040 с.
4. Капырин В.В., Корнев Г.Д. Системы управления качеством. М.: Европейский центр по качеству, 2002. 323 с.
5. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учеб. пособие. М.: КДУ, 2009. 422 с.
6. Макеев А.В. Политика и безопасность. М.: Щит-М, 1998. 440 с.
7. Мозговая А.В. Технологический риск и экологическая составляющая качества жизни населения. Возможности социологического анализа. М.: Диалог-МГУ, 1999. 92 с.
8. Сабанчиев А.Х. Закономерности и тенденции социально-экономического развития регионов Северного Кавказа и формирование новой архитектуры управления на основе качества жизни. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011. 196 с.
9. Толстова Ю.Н., Воронина Н.Д. О необходимости расширения понятия социологического измерения // СОЦИС. 2012. № 7. С. 67–77.
10. Флин Р. Культура безопасности: философский камень или человеческий фактор. Новокузнецк: Издательство НФИ ГОУ ВПО «КемГУ», 2007. 25 с.
11. Човушян Э.О., Сидоров М.А. Управление риском и устойчивое развитие: учеб. пособие. М.: Изд-во РЭА им. Г.В.Плеханова, 1999. 527 с.
12. Luhman N. Risk: a sociological theory. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1993. 236 p.
13. <http://www.happyplanetindex.org/>, дата обращения 21.08.2012.
14. http://www.romir.ru/studies/305_1328212800/, дата обращения 21.08.2012.

Bibliography

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshhestvo. M.: Logos, 2002. 390 p.
2. Beljaeva L.A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii // SOCIS. 2009. № 1. P. 33–42.
3. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Fundamental'naja sociologija. V 15 t. T. 8: Socializacija i obrazovanie. M.: INFRA-M, 2005. 1040 p.
4. Kapyrin V.V., Korenev G.D. Sistemy upravlenija kachestvom. M.: Evropejskij centr po kachestvu, 2002. 323 p.
5. Kuznecov V.N. Sociologija bezopasnosti: ucheb. posobie. M.: KDU, 2009. 422 p.
6. Makeev A.V. Politika i bezopasnost'. M.: Shhit-M, 1998. 440 p.
7. Mozgovaja A.V. Tehnologicheskij risk i jekologicheskaja sostavljajushhaja kachestva zhizni naselenija. Vozmozhnosti sociologicheskogo analiza. M.: Dialog-MGU, 1999. 92 p.
8. Sabanchiev A.H. Zakonomernosti i tendencii social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Severnogo Kavkaza i formirovanie novoj arhitektury upravlenija na osnove kachestva zhizni. Nal'chik: Izd-vo M. i V. Kotljarovyh (ООО «Poligrafservis i Т»), 2011. 196 p.
9. Tolstova Ju.N., Voronina N.D. O neobhodimosti rasshirenija ponjatija sociologicheskogo izmerenija // SOCIS. 2012. № 7. P. 67–77.
10. Flin R. Kul'tura bezopasnosti: filosofskij kamen' ili chelovecheskij faktor. Novokuzneck: Izdatel'stvo NFI GOU VPO «KemGU», 2007. 25 p.
11. Chovushjan Je.O., Sidorov M.A. Upravlenie riskom i ustojchivoje razvitie: ucheb. posobie. M.: Izd-vo RJeA im. G.V.Plehanova, 1999. 527 p.
12. Luhman N. Risk: a sociological theory. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1993. 236 p.
13. <http://www.happyplanetindex.org/>, data obrashhenija 21.08.2012.
14. http://www.romir.ru/studies/305_1328212800/, data obrashhenija 21.08.2012.